

МЫСЛЬ ВЫХОДНОЮ ДНЯ

ЭТЮД НА ТЕМУ ЛЮБВИ...

В зале гаснет свет. Поднимается занавес, и на сцену выходит мой собеседник. И хотя в этом диалоге со зрителем говорит только актер, его появление не напрасно, если есть что сказать о жизни и о себе, есть чем поделиться. Сегодня мой собеседник — актер ТЮЗа Анатолий Бобер.

...О театре Толя, кажется, мечтал всегда. В детстве подражал любимым артистам кино и цирковым клоунам. Постоянно кого-то разыгрывал, смешил, удивлял. Мне кажется, что и сегодня истоки характеров его героев берут начало от природы любимой им цирковой стихии. В Днепропетровский театр юного зрителя пришел сразу же после окончания театрального училища, из мастерской народного артиста УССР Г. Кононенко. И выбор его был не случаен. Именно молодежный коллектив, юный зритель были близки ему по духу, настроению, характеру.

Говорить о своей теме в те годы было еще рано. И все же присутствовало в его ролях нечто общее. Не только стремление к достоверности в раскрытии характера ге-

Актеры и роли

роя, но и желание найти в каждом из них какие-то добрые стороны, положительные черты. Ни один из его героев не был создан однопланово: в каждом образе А. Бобер исследует характер своего персонажа. Обличая пороки, он в то же время дает зрителю возможность отыскать за внешним рисунком образа ростки человечности и доброты. Впрочем, даже сам репертуар помогал ему на первых порах в этом. Роли в спектаклях «Легенда о Данко», «Обещанная звезда», «Бумбараш» эмоциональны не только по содержанию. Драматургия образа раскрывается здесь еще и с помощью песен. И это тоже помогает актеру внести в игру свои личные ощущения, настроение, темперамент.

Есть в спектакле «Обещанная звезда» удивительная сцена лирического объяснения Парамонова (А. Бобер) и Наташи (Л. Аполонис). Это не просто рядовой эпизод в ткани действия. Это небольшой этюд на тему любви. Безоглядное и всепо-

глошающее чувство переполняло души героев, протестуя против войны и смерти, возвещая о неподвластности злу и насилию. Здесь даже купол звездного неба, созданный художником И. Шульком, стал ярким штрихом к образу. Затаив дыхание, узнавали зрители в этом маленьком фрагменте не только одержимых своей мечтой мальчишек, на плечи которых легла тяжесть войны, но и самих себя.

В спектакле «А все-таки она вертится» по пьесе Хмелика А. Бобер уже совсем другой — ярко комедийный, характерный актер. Его дядя Коля — не главный персонаж спектакля, но все-таки действие часто сфокусировано именно на нем. Не подавляя партнеров, он в то же время обогащает спектакль неожиданными импровизациями, точно подмеченными в жизни штрихами. Как интересен актер в сцене розыгрыша директора, сколько озорства и юмора в его незадачливом сантехнике! Несмотря на разницу возраста между ним и героем, А. Бобер сумел найти общий стержень характеров, созвучный и теме спектакля, и своему творчеству. Добрый и лукавый его юмор помог нам воз-

вратиться в детство и с особой остротой понять, что беспечная и золотая эта пора, увы, невозвратима.

В то же время, открывая перед нами прошлое, А. Бобер помогает задуматься не только о том, как мы жили раньше, но и над тем, чем живем сейчас. Одинаково глубоко он размышляет о вещах главных и второстепенных, о верности избранным идеалам. Наверное, поэтому его герои всегда находят в зале своих единомышленников.

В развитии создаваемых актером образов всегда есть высшая точка, кульминация. Кажется, в этот миг все сдерживаемые им эмоции прорываются наружу. У Анатолия таких точек несколько. Его характеры то развиваются вширь, то вдруг открываются зрителям их неожиданная глубина, то проявляется наивысший всплеск чувств. В спектакле «Обещанная звезда», например, такой кульминацией стало стихотворение К. Симонова «Жди меня». Гулкое эхо войны то и дело прерывает голос Парамонова, но он становится все сильнее, и увереннее. И вот мы уже не слышим ни барабанный дробь, ни раскаты, а только: «Жди меня и я вернусь, только очень жди...» И верим, и надемся, и ждем, — с таким же волнением и любовью, как наши собеседники на сцене.

Е. ЕМЕЛЬЯНОВА.